

Как богатые страны стали богатыми... Часть II

Сложное положение, в котором находится сегодняшняя мировая экономика, заставляет с тревогой вглядываться в завтрашний день. Очень многие исследователи во всем мире указывают на то, что ситуация на планете становится все более трудно предсказуемой, чреватой непредвидимыми опасностями, которые современная экономическая наука не может, просто не в состоянии предвидеть в силу своей неадекватности реальности наших дней. Да и существует ли на самом деле сегодня экономическая наука как таковая? Одним из тех, кто в этом серьезно сомневается, является известный норвежский экономист Эрик Райнерт, о нащумевшей книге которого «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» мы начали разговор в предыдущей части настоящей публикации. Продолжим его.

В 2005 году журнал «Foreign Policy» (2005, июль/август, с. 21) опубликовал статью под названием «Торгуй или умри», где говорилось, что неандертальцы вымерли, потому что не занимались свободной торговлей. Эрик Райнерт на это возразил: «Когда неандертальцы существовали на Земле, люди еще не занимались торговлей. В лучшем случае, она существовала на уровне ритуального обмена подарками между племенами. Несмотря на это, экономисты настаивают, что нашим предком был обменивающийся дикарь, изобретение Адама Смита».

Пикировка выглядит довольно забавной, но сущность ее гораздо серьезней. Начиная с некоторого, точно не определенного, момента, приблизительно со времен Адама Смита, утвердилось мнение, что основа экономики любой страны – это торговля. Необходимо торговать. Неважно чем, но торговать – это залог процветания страны. Разумеется, подобные взгляды не выдерживают ни малейшей критики. На свете существует множество слаборазвитых стран, которые только и делают, что распродают свои невозобновляемые ресурсы, но так и остаются бедными, без малейшей надежды когда-либо вырваться из нищеты. Конечно, есть узкая группа государств (например, некоторые государства Персидского залива или, скажем, султанат Бруней), которые выглядят весьма успешными, опираясь на торговлю сырьевыми ресурсами. Но всех их объединяет одно – крупные запасы углеводородов и незначительная численность населения. Страны, в которых существует столь удачное сочетание этих двух факторов, можно пересчитать по пальцам, они не могут быть примером.

Разумеется, торговля, в том числе международная, очень важна, но она является только одной из частей сбалансированной экономики. Основа любой экономической системы – все-таки производства. Однако существующие на сегодняшний день экономические теории именно производственный аспект оставляют в тени, как нечто второстепенное. Это приводит к пренебрежению производственной сферой и накоплению в мировой экономике настолько опасных перекосов, что она грозит, в конце концов, просто рухнуть. Экономические стратеги, ответственные за проведение в жизнь тех или иных судьбоносных решений государств, руководствуются теми взглядами, которыми их когда-то обучили, и которые к реальности не имеют никакого отношения или имеют отношение очень слабое.

Все это, между прочим, давно и хорошо известно, просто широкая публика об этом мало осведомлена, а потому с излишним доверием относится к рекомендациям экономистов, которые с умным видом и используя непонятную для непосвященных

терминологию, рассуждают о вопросах, в которых зачастую сами ничего не понимают. Обыватель на это реагирует примерно так: раз он говорит непонятно, значит, знает, что говорит. То, что данный эксперт или аналитик и сам плохо понимает, что вещает, мало кому приходит в голову, кроме небольшого числа действительно квалифицированных специалистов, а таких и в научном сообществе очень мало.

Повторим, все это давно и хорошо известно. Еще в 1991 году комиссия Американской экономической ассоциации пожаловалась, что университеты выпускают из своих стен слишком много «ученых идиотов». «Учебные программы по экономической науке воспитывают поколение *idiots savants*, подкованных в методологическом плане, но не искушенных в отношении реальных экономических проблем» (Report on the Commission on Graduate Education in Economics. Journal of Economic Literature. 1991. September). С тех пор прошло немало времени, но положение не только не улучшилось, но, пожалуй, даже ухудшилось. Между прочим, то самое поколение, которое комиссия Американской экономической ассоциации обозвала «учеными идиотами», сегодня несет ответственность за ход экономических процессов на планете... Они наворотят.

Бывший советник президентов Никсона и Рейгана Патрик Бьюкенен мрачно констатирует:

«Завершилась деиндустриализация страны, а наши мужчины и женщины очутились в условиях дарвиновской конкуренции с иностранной рабочей силой, готовой трудиться за пятую или даже десятую часть зарплаты среднего американца. Сегодня лишь 11 процентов американцев трудится в промышленности; мы вступили на дорогу к гибели, причем эта гибель не будет, если позволительно так выразиться, естественной. Это преднамеренное убийство. Глобалисты и корпоралисты организовали уничтожение американской промышленной базы; их поддерживают апологеты свободной торговли, не понимающие, что теории, преподанные в колледжах профессорами экономики, убивают страну, которую они клялись защищать. А может, они и понимают – но им все равно» (Бьюкенен П. Дж. Правые и не-правые. Пер. с англ. – М.: Аст, 2006.).

На самом деле, им, конечно, не все равно. Просто их так учили. И учили непонятно чему. Вот простой пример. Практически в любом западном учебнике макроэкономики, по которому обучались все западные экономисты, а значит, и весь мир, обязательно имеется раздел, посвященный так называемым «кривым Филлипса». Тем самым «кривым Филлипса», которыми ныне покойный российский премьер Егор Гайдар когда-то гипнотизировал парламент, доказывая адекватность принимаемых им решений. Но что, собственно, представляют собой эти кривые? Известный российский исследователь Сергей Кара-Мурза пишет: «Я много лет назад занялся изучением истории взаимоотношений между естественными науками и политэкономией. В этой истории «кривые Филлипса» занимают особое место, им посвящена целая глава в изданной в Оксфорде «Истории эконометрии» – как изложение поучительного примера крупной научной мистификации».

Суть дела в следующем. Некий лондонский инженер-электрик (!) А. Филлипс ни с того ни с сего ударился в экономику и построил аналоговую машину: три прозрачных резервуара («производство», «капитал» и «потребительский спрос»), соединенных трубками, по которым прокачивалась подкрашенная вода. Задача была – найти способ стабилизации этой «экономики», контролировать инфляцию. В лучших традициях механистического мышления Филлипс рассчитал, что стабилизировать эту систему надо через уменьшение потребительского спроса. Как? Сняв социальные гарантии и отказавшись от идеи полной занятости – через рост безработицы. Это понравилось политикам, хотя первый же министр, предложивший отказаться от принципа полной занятости (в 1956 г.) вынужден был подать в отставку. Но затем, хотя экономисты доказали, что причиной инфляции является прежде всего рост себестоимости производства, а не избыточное благосостояние людей, правительство соблазнилось и попросило «доказать» выводы статистикой.

Филлипс, по его собственному признанию, выполнил «ударную работу» и путем множества упрощений (критики называют их «подгонками») вывел, что рост безработицы якобы ведет к снижению инфляции. Дебаты в парламенте, для которых были нужны данные, обещали быть бурными, а Филлипс получил выгодное место в Австралии, хотел уехать и посчитал, что «лучше было сделать расчеты попроще, чем долго ждать результатов», а потом добавил скромно, что руководитель работ «задал эти результаты заранее». Вывод, который Филлипс сделал из своих липовых кривых, был чисто политическим: «При некотором заданном темпе роста производительности труда уменьшить инфляцию можно только за счет роста безработицы». Этим выводом и размахивал Гайдар, хотя его советники из МВФ прекрасно знали, что «кривые Филлипса» на практике не выполняются, что в ходе кризиса 80-х годов в США инфляция росла параллельно с безработицей (не говоря о том, что к нашей экономике все это вообще не имело никакого отношения). Но одурачить целый Съезд народных депутатов было нетрудно – они от рационального мышления отключились» (Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. с. 540 – 541.).

Ситуация выглядит не просто фантастической, а какой-то абсурдной. С одной стороны, ненаучность «кривых Филлипса» давным-давно доказана и оксфордская «История эконометрии» даже приводит их в качестве классического примера научной мистификации, попросту говоря шарлатанства. Тем не менее, этим самым кривым до сих пор продолжают обучать студентов экономических вузов, уже не одно поколение экономистов выросло на них. Почему продолжает сохраняться такое, мягко говоря, странное положение? Да просто потому, что экономической науке нечего предложить взамен, вот она продолжает цепляться даже за «кривые Филлипса», хотя любой серьезный исследователь знает, что эти кривые – смехотворны. «Одна из причин этой кажущейся абсурдности встроена в структуру экономической науки в том виде, в каком она существует в большинстве учебных заведений и научных институтов. Чтобы заработать профессиональный статус и престиж, современные экономисты должны публиковать статьи в журналах, которые рецензируются их же единомышленниками, а не изучать реальный мир. «Министерство правды» Оруэлла уже не за горами» (Райнерт).

Чтобы вы могли лучше понять, насколько далеки экономисты от осмысления происходящих в экономике процессов, приведем такой пример. В наше время нет, наверное, человека, который не слышал бы про ВВП, валовой внутренний продукт. Все, даже неспециалисты, знают, если ВВП растет – это хорошо, если ВВП снижается – это не есть хорошо. Но многие ли в действительности понимают, что такое ВВП? Валовой внутренний продукт исчисляется либо как сумма всех доходов, либо как сумма всех расходов, поскольку в принципе эти величины должны быть между собой равны. Скажем, продавцы продали товаров и услуг на 100 млрд. долларов. Следовательно, ВВП вырос на 100 млрд. Можно подсчитать и по-другому: покупатели приобрели товаров и услуг на 100 млрд. долларов, соответственно, ВВП вырос на 100 млрд. Не имеет значения, как считать – как все расходы или как все доходы, сумма получается одинаковой. И если ВВП растет, то понятно, что одни больше тратят, а другие больше покупают, следовательно, в экономике наблюдается оживление. Во всем мире состояние экономики той или иной страны оценивается по темпам роста (или падения ВВП).

Вроде бы, все логично. Но есть здесь один подвох. ВВП – это чисто финансовый показатель, ориентируясь на него невозможно сделать анализ качества экономической системы, то есть того, что она, собственно, производит. Но экономисты ориентируются именно на него, и в результате получают абсолютно искаженную картину реальности, совершенно фантастическую.

Поясним. Представьте, что вы сделали какой-то предмет (материальный продукт) и продали мне за 10 долларов. ВВП вырос на 10 долларов. Можно подсчитать и по-другому: я купил изготовленный вами материальный продукт и ВВП вырос на уплаченную мною сумму. Эти величины равны. Что изменилось? ВВП вырос на 10 долларов, и в экономике

эти самые 10 долларов и обращаются. Но при этом некий материальный продукт был реально произведен и переместился от вас ко мне. А теперь представьте себе другую ситуацию. Скажем, вы почистили мне обувь и я вам заплатил 10 долларов. ВВП вырос на 10 долларов. А потом я вам почистил обувь и вы мне заплатили десятку. ВВП вырос еще на 10 долларов. Что изменилось? Произведен некий материальный продукт? Нет. Количество денег в экономике увеличилось? Тоже нет, как обращалось 10 долларов, так и обращается. Но ВВП вырос на 20 долларов! И реально ничего не произведено, и количество денег в экономике осталось прежним, но ВВП подпрыгнул сразу на 200%. Можно ли при разработке реальной экономической политики ориентироваться на такой фальшивый показатель? Нельзя. Но ведь ориентируются... К каким результатам это приводит?

Взглянем на пример США, экономика которых людьми некомпетентными считается самой мощной в мире. Еще в 1970-м году 96% всех товаров, которые потребляли американцы, было произведено внутри самой страны. А вот в начале 2000-х ситуация кардинальным образом изменилась. Сегодня лишь 18% ВВП Америки приходится на промышленное производство и сельское хозяйство, основная же часть (более 76%) – это услуги. Причем чуть ли не половина из них – финансовые. Еще не менее 10% – юридические. Остальные – информационные. А где материальный продукт?! А его почти что нет. Вся Америка завалена импортными, прежде всего китайскими, товарами. Американская промышленность находится на последнем издыхании. Как ехидно заметил один аналитик: «Вот и получается, что ответить по своим обязательствам США могут в основном спекулятивными финансовыми схемами и услугами адвокатов». Но не обманывайтесь на этот счет: Штаты по своим обязательствам заплатить уже давно не в состоянии. А это означает, что мировую экономику ждут настолько тяжелые времена, что и подумать страшно... А ведь ВВП у США, по мнению экономистов, гигантский, самый большой в мире. Только из чего он состоит? Преимущественно из услуг, то есть из воздуха.

Что же собственно произошло, почему столь печальна картина, которую мы видим? А произошло следующее. С середины 70-х годов главную роль в мировой экономике стали играть транснациональные корпорации (ТНК). Они стали закрывать предприятия на Западе и переносить их в страны с дешевой рабочей силой (Китай, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, страны Карибского бассейна и т. д.). Западным трудящимися осталась почти исключительно сфера услуг. Особый темп набрал этот процесс после 1991 года (после распада СССР). Никто и опомниться не успел, а Запад деиндустриализовался. А ВВП у него гигантский. Только реально за ним ничего нет. Именно поэтому Патрик Бьюкенен выносит свой вердикт:

«Если мексиканский рабочий может производить компоненты для самолетов за 20 долларов в день, а китайский рабочий готов делать компьютеры за 10 долларов в день, что у нас остается такого, чего нельзя было бы изготовить за границей более дешево? Почти ничего... Если попробовать описать нынешнее состояние государства одним словом, этим словом окажется «нежизнеспособность».

Пол Крейг Робертс, который в 1981 – 1982 годах работал помощником министра финансов в администрации Рональда Рейгана и был награжден за «выдающийся вклад в создание экономической политики Соединенных Штатов», сегодня не менее мрачен, чем Бьюкенен:

«Среди двадцати трех товаров, которые приносят Америке прибыль в торговле с Китаем, – соевые бобы, зерно, пшеница, корма для животных, мясо, хлопок, металлическая руда, скрап, шкуры животных, макулатура, сигареты, золото, уголь, минеральное топливо, рис, табак, удобрения и стекло. Просто поразительно, что американский экспорт подозрительно напоминает экспорт колониальной страны девятнадцатого столетия.

... Экономически американцы в проигрыше, потому что из-под среднего класса вышибли миллионы рабочих мест и отдали их в Китай, Индию и т.д. Используя данные официальной статистики, я показал, что в течение последних 20 лет прирост рабочих мест в США происходил практически целиком в непроизводительной сфере, преимущественно – в правительстве и здравоохранении... Америка перестала производить товары. Улетучились миллионы рабочих мест. Процент безработных приближается к уровню Великой депрессии. ... Сегодняшний капитализм хуже, чем его представлял Карл Маркс: супербогатые выезжают за счет супербедных. ... Америка стала страной «третьего мира» со своими богатыми и бедными. Более половины выпускников университетов, часто обремененные большими долгами за обучение, не могут найти работу и возвращаются жить к родителям. С родителями живут и многие работающие, потому что небольшие зарплаты не позволяют им платить за отдельное жилье. Те, кто раньше считался средним классом, сегодня живут в трейлерах или палаточных городках. Инженеры работают продавцами в «Уолл-Марте». Их доходы и уровень жизни обвалились».

Потрясающе. Соединенные Штаты, до сих пор являющиеся для плохо информированных людей символом экономической мощи, давно уже специализируются на импорте сырьевых товаров, вторичного сырья и сельхозпродукции, как какая-то захудалая африканская страна... А что же говорят на этот счет наиболее популярные сегодня американские аналитики? А они утверждают, что в Штатах по-прежнему все прекрасно, поскольку ВВП все равно гигантский, а трудности, которые сейчас переживают США – временные. Почему они это говорят, ведь катастрофическое развитие событий совершенно очевидно?

«Проанализировав в своих статьях работы крупнейших американских экономистов, я могу сказать, что единственной причиной их энтузиазма по поводу офшоринга рабочих мест были гранты, гонорары за выступления и кресла в советах директоров, которые они получали от крупных корпораций. Их пайщикам и управляющим идет на пользу снижение расходов и увеличение прибыли» (Пол Робертс).

Но не только за океаном такая мрачная ситуация. Российский журналист Георгий Зотов пишет: «Спросите на улице в России любого человека – он и то расскажет вам об экономике Германии. Автомобили, кроссовки известных марок у нас знают все. На первый взгляд ФРГ разбогатела на машинах, одежде и электронике... Вы удивитесь, но это вовсе не так. В 2007 г., перед крахом мировой экономики, 78% (!) немецкого ВВП составляла сфера услуг (магазины, парикмахерские, рестораны) и лишь 20 – промышленность. Ахнул кризис, и немцев потрянуло не меньше нас – затрясло банки, начали замирать автомобильные заводы-гиганты, существенно снизились зарплаты» (Георгий Зотов. АиФ № 17, 2013 г.). Все то же самое, что и в Штатах, и на всем Западе. Деиндустриализация. В этот раз обошлось. Но ведь проблемы никуда не делись. Они только притихли на время. Только на время. И это ведь Германия, экономика которой считается мощнейшей в Европе! О других европейских странах и говорить не приходится, взгляните на Грецию, Испанию, Португалию... Поверьте, это только начало.

Было время, когда западная экономика бурно росла и производила огромную массу товаров. В такой ситуации даже такой дубовый показатель, как ВВП, мог, в общем-то, действительно говорить о позитивных процессах в экономике страны. Только времена эти прошли. Запад деиндустриализовался. А измерители остались прежними. И ориентируются они все на тот же ВВП, который реальное состояние экономики не отражает ни в малейшей степени.

«Вместо того чтобы изъясняться на родных языках, экономисты перешли на математический язык и утратили ключевые качественные элементы своей науки. Экономическая наука отделилась от гуманитарных дисциплин (таких как социология) и приблизилась к физике, считая, что это повысит ее престиж. Однако экономисты продолжали-таки пользоваться моделью равновесия, от которой сами физики отказались еще в 1930-е годы. ... Модели, основанные на физике, также беспомощны при

столкновении с инновациями и новыми знаниями, потому что и мысли не допускают, что в мире может произойти что-то качественно новое» (Райнерт)

В том-то все и дело. Мировая экономика, как и экономики отдельных стран, качественно изменились, но существующая экономическая теория этого совершенно не учитывает, поскольку создавалась совсем в другие времена. Сегодня структура мировой экономики выглядит следующим образом. Большинство промышленных предприятий переместилось в так называемый «третий мир». Преобладающая часть мировых ресурсов находится там же. Там сосредоточены все основные мировые трудовые ресурсы. И там же находится потенциально самый емкий рынок на планете. Вся эта хрупкая (по существу разваливающаяся) система держится исключительно на долларе как мировой валюте, который Штаты печатают без счета и который ничем не обеспечен, что загоняет всю мировую финансовую систему, соответственно, и всю мировую экономику в тупик, тащит ее к катастрофе. Когда эта конструкция рухнет, а она рухнет обязательно, в мире воцарится невиданный хаос... Если только существующие проблемы не будут честно и откровенно признаны и осмыслены, что позволит выработать адекватную экономическую политику в мировом масштабе. Пока что мы такой честности и откровенности от большинства экономических аналитиков не видим. «Остается надеяться на негативный опыт. На то, что за одного битого двух небитых дают...» (А. Фурсов, историк, директор Института Русских исследований).

«Деиндустриализация – уничтожение сектора с возрастающей отдачей, которую проходят страны под руководством мировых финансовых организаций, является преступлением против человечества... Коллеги, приближенные к Всемирному банку, объяснили мне схему его работы. Все страны получают стандартные презентации, которые отличаются друг от друга только названием страны. Проблема возникает только тогда, когда представитель Всемирного банка забывает изменить название страны там, где оно встречается в тексте, и потом в презентации вместо «Монголия» где-то вдруг попадается «Эквадор» (Райнерт).

Между прочим, Эрик Райнерт в своей книге указывает на то, что западные страны в тот период, когда их экономика бурно развивалась, попросту пренебрегали экономической теорией и действовали вопреки ей. Сейчас же поколение, которое еще умело считаться не с теорией, а с реальностью, похоже, сошло со сцены, а на смену ему пришло новое поколение, вооруженное книжным и абсолютно нежизненным знанием.

«Экономическая наука, которая на первый взгляд кажется незыблемой мудростью, оказывается некой смесью отрывков разных теорий, при помощи которой можно доказать практически все, что угодно. Слишком легко предпосылки, которые исследователи используют, и выводы, к которым они приходят, приспособляются под любой проект. Такая схема, конечно, имеет преимущество в том смысле, что позволяет построить экономическую модель для обоснования практически чего угодно».

Однако в конечном итоге и сам Райнерт довольно беспомощно заключает: «Нам очень нужна теория, которая объяснила бы, почему экономическое развитие по своей природе является неравномерным процессом. Только после этого могут быть приняты действенные стратегические меры».

Действительно, адекватная теория очень нужна. Только нет ее. Пока нет.